

The background is a painting. It depicts a dark, textured landscape, possibly a field or a forest floor, in shades of brown and black. A bright, golden light source, resembling a sun or a star, is positioned at the top center, emitting a beam of light that descends and splits into two parallel, winding paths. These paths, rendered in a shimmering golden-brown hue, lead from the bottom of the frame towards the light source, creating a sense of journey and hope. The sky is filled with dark, swirling clouds, enhancing the dramatic and ethereal atmosphere of the scene.

Антон Кинстлер

ОБИТЕЛЬ ВЕРЫ

Антон Кинстлер

Обитель веры

<https://litres.ru/74385248>

SelfPub; 2026

Аннотация

В глухую деревню приезжают инженеры с чертежом невиданной красоты — храма, который обещает стать земным воплощением рая. Крестьяне, измученные беспросветностью, в одночасье обретают смысл. Они готовы молиться, работать, жертвовать — лишь бы это чудо воплотилось в камне. Но чертёж — это ещё не стены, а энтузиазм — не фундамент. И чем дольше деревня живёт в ожидании, тем явственнее проступает трещина между мечтой и реальностью.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Обитель веры

Глава

В деревне N пропел петух, и как по команде из широкой избы спешно вышли трое. Это были староста, его помощник и дьяк. У помощника в руках — хлеб да соль, у дьяка — чётки и Псалтирь. Староста шагал налегке, подгоняя помощника. Все трое заговорщически улыбались и перемигивались. Они встали посреди дороги, восторженно глядя вдаль. К ним сами собой начали подходить люди с расспросами, но те лишь хитро шурились: «Скоро всё поймёте». Удивлённые жители оставались стоять рядом, и вскоре вся деревня до последнего человека собралась на главной улице.

Наконец издалека послышался топот и скрип колёс. Въехали четыре гружёные подводы, за ними пятая — с людьми весьма интеллигентного вида. Их было двое. Первый, постарше, высокий и сутуловатый, напоминал скорее коромысло, чем человека. Второй — толстый, румяный, с закрученными усами — походил на печёный картофель. Едва они спустились, староста впихнул им прямо в лицо хлеб-соль, а дьяк спешно перекрестил. Ничего ещё не понимавший народ весело загудел, изливая приветствия.

Тот, что походил на коромысло, кивнул и представил себя и спутника. Оба оказались инженерами от губернской ко-

миссии по устройению паломнического тракта. Через их деревню, объявил он, вскоре проляжет большой путь на монастырь, к мощам. Староста радостно забормотал всякое, помощник принялся бормотать вслед за ним. Вся процессия во главе с инженерами и шумной толпой двинулась к пустырю у деревни. Там инженер деловито раскрыл чертёж.

Чертёжный лист лёг на стол, окружённый толкающимися людьми. На нём был храм — лёгкий, стрельчатый, с витражными окнами и тонкой колокольной, словно сошедший с небесной страницы. Толпа ахнула разом и затихла.

Дьяк помянул господу всеу, а затем чертыхнулся, бабы перекрестились и шумно заохали, мужики же, перекрестившись, начали цокать на баб, создавая ещё больше шума. Все глядели и не могли наглядеться, и каждого поражала та красота, которую обещал им чертёж. И в этом обещании было запечатано послание «жизнь непременно переменится к лучшему».

Местная вдова, до сих пор ходившая во всём чёрном, забыв о горе, всплеснула руками и заголосила: «Господи, красота-то какая... Да неужто у нас?» Мужики загалдели громче: «Это ж не хуже, чем в городе!», «А колокольная-то, колокольная — выше тополя будет!», «Глянь, окна какие — свету-то, свету!».

Трактирщик, прищурившись, уже не на храм смотрел, а поверх толпы — на свои ворота, мысленно прикидывая, не понадобится ли расширять конюшню. Мальчишки, те и во-

все замерли, разинув рты.

Инженеры, довольные приёмом, переглянулись. Старший свернул чертёж, убрал обратно в тубус и передал старосте на хранение. Подводы разгружали всей деревней: мужики таскали доски, бабы помогали с мешками, ребятя вертелась под ногами, получая подзатыльники и гордясь своей причастностью.

Инженеры с пустыми телегами поехали обратно, сказав, что скоро приедут мастера. Когда повозки покинули деревню, народ решил не расходиться и стихийно двинулся к месту, где должен был вырасти храм, — и каждый будто видел его вживую. И каждому он представлялся входом в райскую обитель, где облака на ощупь — словно тёплые свежие мякотки белого хлеба — только и ждали их, несчастную соль земли. Чертёж поселил в деревенских такую уверенность в новой жизни, что они мигом, как-то спонтанно, вспомнили и о жизни загробной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.